

АННА А. ЗАЛИЗНЯК*

ВИДИМО И ПО-ВИДИМОМУ В ТЕКСТАХ ДОСТОЕВСКОГО: МЕЖДУ ИСТИННЫМ И ЛОЖНЫМ¹

В статье рассматривается значение русских слов *видимо* и *по-видимому*. В современном русском языке эти слова являются довольно точными синонимами и представляют собой вводные слова, выражающие предположение (умозаключение) говорящего, основанное на каких-то аргументах. В XIX в., в том числе в языке Достоевского, оба слова имели более широкий спектр значений: слово *видимо* употреблялось также в функции наречия, отсылающего к зрительному восприятию как источнику знания и тем самым подтверждающего истинность сообщаемого, а слово *по-видимому* имело в том числе значение зрительного впечатления, принадлежащего любому лицу и, возможно, ошибочного. Поскольку в современном языке перцептивное значение *видимо* ушло на периферию, а значение ложного впечатления для *по-видимому* полностью утрачено, при чтении текстов XIX в. нередко возникает подмена исчезнувшего значения актуальным, что приводит к искажению авторского замысла — как в отношении собственно смысла, так и в таком особенно важном для прозы Достоевского отношении, как принадлежность описываемого впечатления/мнения тому или иному «голосу». Важную роль при идентификации значения слов *видимо* и *по-видимому* играет пунктуация, правила которой, по сравнению с XIX в., также несколько изменились. При этом в некоторых случаях принятое в современных изданиях изменение пунктуации в целях приведения ее в соответствие современной норме бывает основано на неверном понимании значения.

Ключевые слова: русский язык, язык Достоевского, семантика, вводные слова, пунктуация, зрительное восприятие, внутреннее состояние.

За полтора столетия, отделяющие нас от эпохи Достоевского, русский язык претерпел довольно значительные изменения, в том числе касающиеся лексики: некоторые слова полностью вышли из употребления или остались в языке в виде архаизмов, другие сохранились

* Анна А. Зализняк — Институт языкознания РАН, ФИЦ ИУ РАН — anna.zalizniak@gmail.com

Anna A. Zalizniak — Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Institute of Informatics Problems of the Russian Academy of Sciences.

¹ Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ, грант № 19-012-00505.

в общеупотребительном лексиконе, но утратили какие-то из своих прежних значений. Среди изменений последнего типа наиболее «коварными» являются случаи, когда слово, использованное автором XIX в. в значении, впоследствии утраченном, относительно безболезненно может быть прочитано современным читателем в актуальном для него значении, в результате чего исходный смысл фразы искажается незаметным образом. Этот феномен был впервые описан А. Б. Пеньковским в его исследованиях языка пушкинской эпохи²; в моей статье³ он был назван «эффектом ближней семантической эволюции»⁴.

В данной статье мы рассмотрим значение слов *видимо* и *по-видимому* в текстах Ф. М. Достоевского, обнаруживающих вышеупомянутый эффект.

Видимо

Слово *видимо* — исходно, пассивное причастие от глагола *видеть*. В словаре⁵ у *видимо* выделяется два значения: «устар. нареч. заметно, явно», иллюстрируемое примером (1), и «в знач. вводн. сл. вероятно, по-видимому», пример (2). Ср.⁶:

- (1) Кажалось, готовилась гроза; черные тучи росли и ползли по небу, ***видимо*** меняя свои дымные очертания. [Тургенев. Первая любовь]
- (2) Он взял Подгорина под руку и все уводил его вперед, ***видимо*** собираясь поговорить с ним. [Чехов. У знакомых]

В первом значении слово *видимо* является наречием образа действия (т. е. 'так, что это было видно') и указывает на реальное зрительное восприятие названной в предложении ситуации (ср. *туча меняла свои очертания* в примере (1)). Слово *видимо* несет в этом случае на себе фразовое ударение и является маркером истинности впечатления; оно является полноправным членом предложения,

² Пеньковский А. Б. Загадки пушкинского текста и словаря. Опыт филологической герменевтики. М., 2005. 320 с.

³ Зализняк Анна А. Об эффекте ближней семантической эволюции // *Philologica* / Под ред. А. С. Белоусовой, И. А. Пильщикова. 2012. Т. 9, № 21/23. С. 11–22.

⁴ См. также: Перцов Н. В. Размышления о лексической семантике пушкинской поры и об одном ее «культурном мифе» (над книгой А. Б. Пеньковского «Нина...») // «Слово — чистое веселье...»: Сб. статей в честь А. Б. Пеньковского. М., 2009. С. 33–62; Зализняк Анна А. О семантической эволюции дискурсивных слов: русское *как раз* // *Die Welt der Slaven*. 2018. Jg. 63/1. S. 74–84.

⁵ Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999. Т. I. С. 174.

⁶ Здесь и далее фрагмент, вводимый словом *видимо* или *по-видимому*, выделен курсивом.

синтаксически подчиняется конкретному слову (в примере (1) — слову *меня*) и не выделяется запятыми. Это значение (назовем его перцептивным) для современного языка является устаревшим: хотя оно изредка появляется в литературных текстах, в устной речи оно практически отсутствует.

Во втором значении (назовем его эпистемическим) *видимо* является вводным словом, обозначающим предположение (умозаключение), принадлежащее говорящему (в нарративе — повествователю) и сделанное на основании каких-то, не обязательно зрительных данных. Это значение является в современном языке единственным актуальным для слова *видимо* (как и для *по-видимому*, см. ниже). В этом значении *видимо* является безударным (произносится с особой интонацией, характерной для вводных слов), а на письме, согласно современным правилам орфографии⁷, выделяется запятыми.

Эпистемическое значение у слова *видимо* появляется уже в XVIII в.; при этом на протяжении всего XIX в. перцептивное значение также сохраняет свою актуальность. В текстах Достоевского слово *видимо* употребляется и в том, и в другом значении⁸. Приведем примеры⁹.

1. *Видимо* в перцептивном значении:

- (3) Потом, отрыгнув еще, <крокодил> глотнул еще и еще раз. Таким образом *Иван Матвешч видимо* исчезал в глазах наших. Наконец, глотнув окончательно, крокодил вобрал в себя всего моего образованного друга и на этот раз уже без остатка (5, 82).
- (4) Он *видимо* уставал, чем далее, тем более, и приметно лишался сил (14, 66).
- (5) Он *видимо* и быстро *опустился*, и это правда, что он стал неяршлив (10, 52).
- (6) Но Иван Федорович поскорее протянул ему для пожатия руку, *видимо* *отстраняя лобзания* (14, 254).
- (7) Он *видимо торжествовал*, он весело смотрел на меня, точно в чем-то хитрейшим образом поймал и уличил меня (13, 121).
- (8) Он *видимо* *любовался* на мой раскрытый от удивления рот (13, 121).
- (9) Но под конец он *как-то видимо* *стал терять свое равнодушие* и к князю начал относиться не только с осуждением, но и с зрительной иронией (13, 329).

⁷ Лопатин В. В. (ред.) Правила русской орфографии и пунктуации. М., 2006. С. 261.

⁸ Заметим, что слово *видимо* у Достоевского имеет почти вдвое большую частотность по сравнению со средней величиной для текстов второй половины XIX в. (соответственно 155,6 ipm и 87,6 ipm), т.е. очевидно является его «лексическим маркером» (по: Шайкевич А. Я., Андриющенко В. М., Ребецкая Н. А. Статистический словарь языка Ф. М. Достоевского. М., 2002. 880 с.) — в отличие от слова *по-видимому*, частотность которого у Достоевского даже несколько ниже, чем в среднем (соответственно 81,3 ipm и 96,2 ipm).

⁹ Цит. по: Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972.

- (10) Я отправился к ней: старуха сидела в креслах, совсем измученная и **видимо** *больная* (5, 288).
- (11) Интересная дамочка, — проговорил Тимофей Семеныч, **видимо** *смягчаясь* и с аппетитом нюхнув табаку (5, 188).
- (12) А впрочем, разузнайте-ка так, неофициально, со стороны, какую именно цену согласился бы взять хозяин за своего крокодила? Тимофей Семеныч **видимо** *подобрел* (5, 192).
- (13) — Да совсем же нет! — восклицал Заметов, **видимо** *skonфуженный* (6, 128).
- (14) Он **видимо** *оживлялся* и поминутно смеялся, смотря на Разумихина, чем еще более поджигал его (6, 196).
- (15) Какое-то ожидание **видимо** *волновало его и беспокоило* (6, 371).
- (16) Тут не статья вовсе; я не публикую, а вы не имеете права... Липутин **видимо** *наслаждался* (10, 77).

Слово *видимо* в этом значении может описывать непосредственно зрительное (как в примерах (3)–(16)) или некоторое более сложное впечатление, ср.:

- (17) — Ну, cher enfant, не от всякого можно обидеться. Я ценю больше всего в людях *остроумие, которое видимо исчезает*, а что там Александра Петровна скажет — разве может считаться? (13, 28).
- (18) Статью эту она читала непрерывно, читала иногда даже вслух, чуть не спала вместе с нею, а все-таки, где именно находится теперь Родя, почти не расспрашивала, несмотря даже на то, что с нею **видимо** *избегали об этом разговаривать*, — что уже одно могло возбудить ее мнительность (6, 413).

2. *Видимо* в эпистемическом значении. В предложении со словом *видимо* в этом значении может присутствовать описание наблюдаемой ситуации, послужившей основанием для умозаключения (в примерах (19)–(23) и (36)–(39) ее описание выделено подчеркиванием); умозаключение в этом случае представляет собой попытку объяснения **причины** этой ситуации. Так, в (19) говорящий предполагает, что крокодил лежит без движения потому, что он «лишился всех своих способностей» (предположение, как потом выясняется, ложное). В (20) причиной обилия прекрасных цветов говорящий считает то, что «их лелеяла опытная рука».

- (19) В этой-то мелководной луже сохранялся огромнейший крокодил, лежавший, как бревно, совершенно без движения и, видимо, лишившийся всех своих способностей от нашего сырого и негостеприимного для иностранцев климата (5, 181).
- (20) Действительно, хоть роз теперь и не было, но было множество редких и прекрасных осенних цветов везде, где только можно было их посадить. Лелеяла их, **видимо**, *опытная рука* (14, 35).

- (21) — Ну, так и есть! — злобно вскрикнул Порфирий, — не свои слова говорит! — пробормотал он как бы про себя и вдруг опять увидал Раскольникова. Он, **видимо**, до того увлекся с Николаем, что на одно мгновение даже забыл о Раскольникове (6, 271).

В том случае, когда наблюдаемая ситуация представляет собой умеренное действие какого-то лица, вводимое словом *видимо* умозаключение может касаться его **цели**, ср.:

- (22) — Эти лестницы... — мямлил Версилов, растягивая слова, **видимо** чтоб сказать что-нибудь и **видимо** боясь, чтоб я не сказал чего-нибудь <...> (13, 168).
- (23) Губернаторша пошла к кресту первая, но, не дойдя двух шагов, приостановилась, **видимо** желая уступить дорогу Варваре Петровне, с своей стороны подходившей слишком уж прямо и как бы не замечая никого впереди себя (10, 123).

Видимо в эпистемическом значении может употребляться также и вне контекста какой-либо наблюдаемой ситуации, т. е. представляет собой просто умозаключение, сделанное на основании каких-то неназванных данных, ср. примеры (24)–(30):

- (24) Прежде, впрочем, расскажу про Левина — очевидно, главного героя романа; в нем выражено положительное, как бы противоположность тех ненормальностей, от которых погибли или пострадали другие лица романа, и он, **видимо**, к тому и предназначался автором, чтобы все это в нем выразить (25, 203).
- (25) Дело в том, что визит ее и дозволение ей меня видеть Тушары внутри себя, **видимо**, считали чрезвычайным с их стороны снисхождением <...> (13, 271).
- (26) Первый из них опустил глаза Шатов и, **видимо**, потому, что принужден был опустить (10, 166).
- (27) Эркелю, **видимо**, хотелось в последние минуты поговорить о чем-нибудь поважнее, — хотя, может быть, он и сам не знал, о чем именно; но он все не смел начать (10, 477).
- (28) Лакей, **видимо**, не мог примириться с мыслью впустить такого посетителя и еще раз решил спросить его (8, 16).
- (29) Тут, **видимо**, деньги необходимы, и как можно скорее, для какой-то особенной цели (5, 223).
- (30) Родных своих она, **видимо**, любит, но пишет: «Не давайте знать Лизаньке, а то она скажет сестре, и та придет выть сюда» (23, 25).

Итак, слово *видимо* имеет два, казалось бы, отчетливо противопоставленных значения: значение маркера истинности зрительного впечатления и маркера предположения, сделанного на основании аргументов любого рода. Однако в некоторых типах контекстов — а именно, при описании внутреннего состояния (эмоционального или физического) другого лица — это противопоставление размывается. Специфика

этих контекстов состоит в том, что здесь как бы стирается граница между наблюдением внешних признаков, на основании которых можно сделать вывод о наличии того или иного внутреннего состояния, и наблюдением самого состояния. Радость, огорчение, удивление, смущение, усталость, болезнь — все эти состояния не являются в буквальном смысле наблюдаемыми, но все же имеют внешние признаки, на основании которых могут быть идентифицированы с вероятностью столь высокой, что можно сказать, что они *как бы видимы*: граница между непосредственно наблюдаемым явлением и выводом о его причине здесь неотчетлива (то же верно для самого глагола *видеть*, ср. *Я вижу, что ты недоволен*). При этом в текстах Достоевского контексты описания внутреннего состояния персонажа составляют около 80% вхождений слова *видимо* и образуют континуум от очевидно перцептивных до очевидно эпистемических употреблений, включая обширную промежуточную зону, где эти значения совмещены, ср. (31)–(35):

- (31) А между тем Пульхерия Александровна, без ее поддержки, **видимо** находилась в нерешимости (6, 167).
- (32) Пульхерия Александровна робко на нее поглядывала; впрочем, три тысячи ее **видимо** успокоивали (6, 237).
- (33) Старик стал мнителен, стал замечать что-то у всех по глазам. Мысль, что его все еще подозревают помешанным, **видимо** его мучила; даже ко мне он иногда приглядывался с недоверчивостью (13, 21).
- (34) Генерал пристально рассматривал Ганю; смущение Гани ему **видимо** не нравилось (8, 26).
- (35) Федор Павлович, который сам дал слово усесться на стуле и замолчать, действительно некоторое время молчал, но с насмешливою улыбочкой следил за своим соседом Петром Александровичем и **видимо** радовался его раздражительности (14, 55).

Во всех этих примерах слово *видимо* может быть понято как в первом, так и во втором значении, т. е. как констатация непосредственного впечатления и как предположение, сделанное на основании наблюдения. Так, в предложении (35) слово *видимо*, вводящее пропозицию «[Федор Павлович] радовался его раздражительности» может быть понято как указание на то, что это было непосредственно *видно* (перцептивное значение), но также и на то, что такой вывод можно было сделать, наблюдая, как он «с насмешливою улыбочкой следил за своим соседом Петром Александровичем» (эпистемическое значение).

Совмещение перцептивного и эпистемического значений имеет место также в следующих примерах, где наблюдаемая ситуация может выступать в роли «причины-основания» для этого умозаключения¹⁰. Так,

¹⁰ О категории причины-основания см. Арутюнова Н.Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Логический анализ языка.

в (36) «осматривание и шептание» — это следствие произведенного эффекта, и, тем самым, основание для заключения о породившей его причине.

- (36) Она **видимо** произвела эффект; ее осматривали, про нее шептались (10, 359).
- (37) — Смешение природы произошло... — пробормотал он, хоть и весьма неясно, но очень твердо, и видимо не желая больше распространяться (14, 88).
- (38) За плетнем в соседском саду, взмощаясь на что-то, стоял, высушившись по грудь, брат его Дмитрий Федорович и изо всех сил делал ему руками знаки, звал его и манил, видимо боясь не только крикнуть, но даже сказать вслух слово, чтобы не услышали (14, 95).
- (39) Она слушала меня, но, **видимо**, не слыхала того, что я ей говорила. Какая-то забота и вдумчивость явились в лице ее (5, 296–297).

При этом между двумя значениями слова *видимо* имеется следующее существенное различие: в первом, перцептивном, значении субъект восприятия — внутритекстовый, а во втором, эпистемическом, субъектом умозаключения является повествователь.

В решении вопроса о том, какое из двух пониманий имел в виду автор, существенную роль играют знаки препинания, поскольку *видимо* в эпистемическом значении является вводным словом, которое, согласно современным правилам, должно выделяться запятыми. В XIX в. выделение вводных слов запятыми не было столь строго регламентировано — однако, как известно, именно Достоевский придавал большое значение пунктуации и отстаивал перед издателями свое право ставить или не ставить запятую по своему усмотрению — т. е. «по смыслу»¹¹. Выделение запятыми вводного слова — это как раз тот случай, когда пунктуация служит средством передачи смысла, поскольку выделение запятыми в данном случае отражает особый интонационный контур, характерный для вводного слова, — и тем самым оно маркирует эпистемическое значение. Поэтому естественно предположить, что именно в текстах Достоевского выделение слова *видимо* запятыми указывает на то, что оно употреблено в эпистемическом значении.

Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 7–30; Зализняк А. А. Многозначность в языке и способы ее представления. М., 2006. С. 525.

¹¹ См. об этом, в частности: Захаров В. Н. Достоевский для XXI века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. № 3. С. 194–199; Беликов В. И. Существует ли авторская пунктуация? URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_676; Тарасова Н. А. «Я ставлю запятую, где она мне нужна...» (О пунктуации в «Дневнике писателя» Ф. М. Достоевского за 1877 год) // Русская речь. 2012. № 5. С. 18–23.

Здесь, однако, имеются две проблемы. Первая состоит в том, что, как уже было сказано, противопоставление двух значений слова *видимо*, само по себе достаточно очевидное, в контексте описания чужого внутреннего состояния несколько размывается. Вторая — в том, что наши знания об авторской пунктуации ограничены тем, что даже относительно прижизненных изданий у нас нет уверенности, что в них точно воспроизведена та пунктуация, которую имел в виду автор¹².

Сопоставление текстов по самому авторитетному на сегодняшний день изданию Достоевского — академическому 30-томнику — с прижизненными публикациями¹³ показало, что в значительном числе случаев в академическом 30-томнике проставлены запятые, в прижизненных изданиях отсутствующие. Так, выделение запятыми слова *видимо* отсутствует в следующих предложениях:

- (40) Он и не думал это сказать, а так, само вдруг выговорилось. Старуха опомнилась, и решительный тон гостя *ее, видимо, ободрил*. — Да чего же ты, батюшка, так вдруг... что такое? — спросила она, смотря на заклад (6, 62).
- (41) — Не правда ли? — вскричал Разумихин, *видимо, обрадовавшись*, что ему ответили, — но ведь и не умна, а? Совершенно, совершенно неожиданный характер! Я, брат, отчасти теряюсь, уверяю тебя... (6, 97).
- (42) Через минуту вошла со свечой и Соня, поставила свечку и стала сама перед ним, совсем растерявшаяся, вся в невыразимом волнении и, *видимо, испуганная* его неожиданным посещением (6, 241).
- (43) Она прибежала с поручением, *которое, видимо, ей самой очень нравилось* (6, 146).
- (44) Он, *видимо, недоумевал* и подтянул брови до *nes plus ultra* (5, 234).
- (45) Эффектная француженка, в амазонке, с хлыстом в руке, *видимо, ее поразила* (5, 253).
- (46) Бабушке перевели, и *ей, видимо, это понравилось* (5, 255).
- (47) Но игрок почти и не смотрел на него, ставил зря и все загребал. Он, *видимо, терялся*. Бабушка наблюдала его несколько минут. — Скажи ему — вдруг засуетилась бабушка, толкая меня, — скажи ему, чтоб бросил, чтоб брал поскорее деньги и уходил (5, 262).

¹² См. об этом: *Барит К. А.* Текстологические принципы издания романа Ф. М. Достоевского «Идиот» в академическом полном собрании сочинений // Русская литература. 2020. № 4. С. 203–214.

¹³ «Преступление и наказание»: Русский Вестник. 1866. Т. 61; «Игрок»: Сочинения Ф. М. Достоевского. Т. 3. СПб., 1866; «Крокодил»: Эпоха: Журнал литературный и политический, издаваемый семейством М. Достоевского. 1865. № 2. Я благодарю К. А. Баршта, предоставившего в мое распоряжение эти тексты.

- (48) Свидригайлов набросился на чай, чтобы согреться, и выпил стакан, но съесть не мог ни куска, за совершенную потерей аппетита. *В нем, видимо, начиналась лихорадка* (6, 389).

Во всех этих случаях отсутствие запятых в прижизненном издании скорее всего свидетельствует о том, что, согласно авторскому замыслу, здесь слово *видимо* было употреблено в исходном перцептивном значении (или синкретично): тон гостя ее ободрил, и это было видно; Разумихин обрадовался, и это было заметно; Свидригайлов сам чувствовал, что у него начинается лихорадка, и т. д. Постановка в современных изданиях запятых, жестко определяющая прочтение слова *видимо* в значении предположения, принадлежащего повествователю, искажает этот замысел — в том числе в отношении полифонической (по Бахтину) структуры текстов Достоевского.

Имеются также случаи безусловно ошибочной постановки запятых в прижизненном издании — как в следующем примере:

- (49) — А сюрпризик-то не хотите разве посмотреть? — захихикал Порфирий, опять схватывая его немного повыше локтя и останавливая у дверей. Он, *видимо, становился все веселее и игривее*, что окончательно выводило из себя Раскольникова (6, 269).

Характеристика «становился все веселее и игривее» — это именно непосредственно наблюдаемая Раскольниковым особенность поведения Порфирия Петровича. Тем самым внимательный читатель должен на этом месте «споткнуться», поскольку выделение слова *видимо* запятыми указывает на значение предположения, которое в данном случае совершенно неуместно¹⁴.

Другой такой пример — из воспоминаний А. М. Достоевского, брата писателя:

- (50) Раз как-то помню еще в начале моего пребывания в Москве, приезжает утром к Карепиным Александр Павлович Иванов; все лицо его было радостное и, *видимо, пылало счастьем*¹⁵.

В этом предложении ситуация «его лицо пылало счастьем» не может быть результатом умозаключения: это именно непосредственно наблюдаемая ситуация: тем самым *видимо* здесь имеет перцептивное значение и не должно выделяться запятыми.

Отсутствие запятой после *видимо* в контексте деепричастного оборота не является смысловоразличительным, так как в этом случае,

¹⁴ Значение, переданное словом *видимо* в примере (49), в современном языке имеет оборот *на глазах* (который, как можно судить по текстам НКРЯ, появляется в самом конце XX в.); ср. *Куракин на глазах становился красным, как рак* [Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993)].

¹⁵ Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского / ред. и вступ. статья А. А. Достоевского. Л., 1930. 426 с. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_a_m/text_1896_vospominania.shtml

вопреки цитированному выше пункту «Правил орфографии и пунктуации», оно регулярно не соблюдается, в том числе и в современных текстах. Так, в примере (51) в прижизненном издании запятая отсутствует, хотя *видимо* очевидно вводит именно умозаключение: «желание не удаляться приличий» не может быть непосредственно наблюдаемо.

- (51) Одет он был в старый, совершенно оборванный черный фрак, с осыпавшимися пуговицами. Одна только еще держалась кое-как, и на нее-то он и застегивался, *видимо* желая не удаляться приличий (6, 12).

По-видимому

Слово *по-видимому* в современном русском языке имеет единственное значение предположения, или умозаключения; как и *видимо*, оно вводит утверждение о положении дел, относительно которого говорящий не располагает знанием, но — на основании каких-то имеющихся в его распоряжении данных — делает вывод, что дела обстоят именно так, т. е. имеет значение эпистемической оценки, характеризуемой высокой степенью вероятности, ср.:

- (52) — С делом я ознакомился, дело сложное и, *по-видимому*, *безнадежное*. [Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)]
- (53) Но в госпитале перед отправкой, *по-видимому*, *не нашлось пистолета*, и он вынужден был вооружиться самозарядной винтовкой. [Василь Быков. Болото (2001)]
- (54) — Я знаю, — далеким гулким шелестом отозвался Николай Васильевич — *по-видимому*, *из кухни*. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // Новый мир. 2001]

Здесь существенны следующие три обстоятельства. В современном русском языке, во-первых, основанием для высказываемого с помощью *по-видимому* мнения могут служить данные любого рода, не обязательно зрительные. Во-вторых, хотя это мнение может быть разной степени уверенности, говорящий все же его придерживается: по крайней мере, он не может продолжить высказывание с *по-видимому* словами *...а может быть / но оказалось, что это не так* — в отличие от таких единиц, как *возможно, может быть, с виду, на вид, на первый взгляд*. В-третьих, это мнение принадлежит говорящему (или, в нарративе, повествователю): оно не может передаваться другому лицу (в нарративе — за исключением повествования в форме «свободного косвенного дискурса» — персонажу); т. е. *по-видимому* является «жестким эгоцентриком»¹⁶.

¹⁶ Падучева Е. В. Эгоцентрические единицы языка. М., 2018. 440 с.

При этом на протяжении всего XIX в. сохраняется возможность употребления этого слова в исходном значении, соответствующем его внутренней форме: *по видимому*, т. е. «согласно тому, что видимо», в котором оно вводит мнение, обладающее следующими признаками: 1) оно представляет собой интерпретацию **зрительного** впечатления; 2) оно не охарактеризовано относительно истинности, т. е. является **потенциально ложным**; 3) субъектом этого мнения может быть **лицо, отличное от говорящего** (повествователя). А именно, *по-видимому* обозначало примерно следующее: 'у субъекта X, на основании наблюдения внешних признаков, сложилось впечатление, что P; насколько оно верное, неизвестно'.

Именно это значение имеет слово *по-видимому* в подавляющем большинстве примеров его употребления в текстах Достоевского. Сейчас фраза типа *По-видимому он не хочет этого делать* означает, что говорящий, имея на то какие-то основания, делает такое предположение, которое считает скорее всего правильным, и при этом в число этих оснований не обязателен входит зрительное впечатление. Между тем в языке XIX в., и особенно — в текстах Достоевского, такая фраза могла обозначать в некотором смысле обратное — а именно, что таково было внешнее впечатление, а как на самом деле, неизвестно.

Заметим, что вставка слова *по-видимому* в описание внутреннего состояния персонажа создает эффект неопределенности и порождаемого ею напряжения: вроде бы это так, а может быть, и нет. Сходный эффект достигается за счет употребления других характерных для текстов Достоевского показателей неопределенности и «кажимости» — *как-то, какой-то, как бы, как будто, точно, казалось* и др.¹⁷ При этом характерна совместная встречаемость этих показателей при описании внутреннего состояния персонажа, ср.:

- (55) Заглянул Птицын и кликнул Ганю; тот торопливо бросил князя и вышел, несмотря на то, что он еще что-то хотел сказать, но **видимо** мялся и **точно** стыдился начать; да и комнату обругал тоже, **как будто** сконфузившись (8, 79).

Значение потенциально ложного впечатления наиболее явно обнаруживает себя в контексте опровержения, выраженного союзом *но* (примеры (56)–(63)) или какими-то иными средствами (примеры (64), (65)).

- (56) Все приняли его, **по-видимому**, с полным участием, но все почему-то конфузились и рады были тому, что он уезжает в Италию (10, 44).
- (57) Сначала, после первого крика, она как бы замерла на месте и смотрела на представлявшуюся ей кутерьму, **по-видимому**,

¹⁷ Арутюнова Н. Д. Стиль Достоевского в рамках русской картины мира // Поэтика и стилистика. Язык и культура: Памяти Т. Г. Винокур. М., 1996. С. 61–90.

*равнодушно*¹⁸, но с чрезвычайно выкатившимися глазами; потом вдруг залилась раздражающим воплем, но я схватил ее за руки (5, 183).

- (58) Да и вообще Петр Петрович принадлежал к разряду людей, *по-видимому* чрезвычайно любезных в обществе и особенно претендующих на любезность, но которые, чуть что не по ним, тотчас же и теряют все свои средства и становятся похожими скорее на мешки с мукой, чем на развязных и оживляющих общество кавалеров (6, 227).
- (59) Подробностей не знаю, но слышал, лишь то, что будто воспитанницу, кроткую, незлобивую и безответную, раз сняли с петли, которую она привесила на гвозде в чулане, — до того тяжело было ей переносить своеобразие и вечные попреки этой, *по-видимому* не злой, старухи, но бывшей лишь нестерпимейшею самодуркой от праздности (14, 12–13).
- (60) — Я ничего не ожидала, — отвечала она, *по-видимому* спокойно, но что-то как бы вздрагивало в ее голосе; — я давно все решила; я читала его мысли и узнала, что он думает (5, 290).
- (61) Идите вперед, — сказала она, *по-видимому* спокойно, но лицо ее было очень бледно (6, 375).
- (62) — Нет, не заходил домой, — ответил Митя, *по-видимому* очень спокойно, но глядя в землю (14, 431).

Ложное впечатление, маркируемое словом *по-видимому*, может быть результатом притворства или вызывать подозрение в таковом со стороны воспринимающего лица; это особенно характерно для описания диалогов Раскольникова с Порфирием Петровичем, ср. примеры (63), (64), а также пример (76) ниже.

- (63) — Я лгу? — подхватил Порфирий, *по-видимому* горячась, но сохраняя самый веселый и насмешливый вид и, кажется, нимало не тревожась тем, какое мнение имеет о нем господин Раскольников (6, 268).
- (64) Он встретил своего гостя, *по-видимому*, с самым веселым и приветливым видом, и только уже несколько минут спустя Раскольников, по некоторым признакам, заметил в нем как бы замешательство, <...> (6, 255).
- (65) <...> ответил он мне, тотчас же скривившись в ту первоначальную, тогдашнюю со мной манеру, столь мне памятную и которая так бесила меня: то есть, *по-видимому*, он само искреннее простодушие, а смотришь — все в нем одна лишь глубочайшая насмешка (13, 104).

В отличие от слова *видимо*, устаревшее значение которого (‘явно, заметно’) в современном языке маргинально присутствует, значение

¹⁸ В прижизненном издании: «повидимому равнодушно», т. е. слитно и без запятой.

ложного впечатления у слова *по-видимому* полностью исчезло. Поэтому во всех этих случаях современный читатель либо интуитивно восстанавливает это устаревшее значение, либо ошибочно понимает *по-видимому* как выражающие предположение, принадлежащее повествователю.

Ложность внешнего впечатления, вводимого *по-видимому*, может утверждаться эксплицитно. Значение 'на основании наблюдаемых фактов кто-то может сделать вывод, что P, а я знаю, что на самом деле Q' с обобщенным третьим лицом в качестве субъекта восприятия, представлено, например, в предложениях (66)–(69), в которых слово *по-видимому* в современном значении употреблено быть не может, ср.:

- (66) Самый теперешний социализм французский, — *по-видимому, горячий и роковой протест против идеи католической всех измученных и задушенных ею людей и наций* [P] <...> — самый этот протест <...> есть не что иное, как лишь *вернейшее и неуклонное продолжение католической идеи* [Q] (25, 7) (≈ 'может показаться, что французский социализм представляет собой протест против католической идеи; на самом деле, он представляет собой, наоборот, продолжение этой идеи').
- (67) Они, *по-видимому, столь гуманные и чувствительные* [P], *хладнокровно и с насмешкой отрицали необходимость для нас самопожертвования и духовного подвига* [Q] (25, 122). (≈ 'может показаться, что они гуманные; на самом деле, наоборот').
- (68) Впрочем, и все, что описывал до сих пор, *по-видимому с такой ненужной подробностью* [P], — *все это ведет в будущее и там понадобится* [Q] (13, 33). (≈ 'подробность описания может показаться не нужной; на самом деле, она нужна')

В примере (69) истинность впечатления, на которое указывает слово *по-видимому*, опровергается косвенным образом: из P должно было бы следовать не-Q; однако имеет место Q.

- (69) *Но они обречены на застой и на смерть* [Q], несмотря на всю, *по-видимому, энергию их и тоску сердца их* [P] (26, 185).

Оценка истинности вводимого словом *по-видимому* впечатления может отсутствовать; в этом случае она остается как бы «подвешенной», ср.:

- (70) Он был в то время даже красив собою, строен, средневысокого роста, темно-рус, с правильным, хотя несколько удлиненным овалом лица, с блестящими темно-серыми широко расставленными глазами, весьма задумчивый и *по-видимому весьма спокойный* (14, 24).
- (71) — Слушай, Разумихин, — начал тихо и *по-видимому совершенно спокойно* Раскольников, — неужель ты не видишь, что я не хочу твоих благодеяний? (6, 129).

- (72) Иван Федорович вдруг остановился. — Кто же убийца, по-вашему, — *как-то холодно по-видимому* спросил он, и какая-то даже высокомерная нотка прозвучала в тоне вопроса (15, 39).
- (73) Фон Лембке стал защищаться, называл его при людях «молодым человеком», покровительственно трепал по плечу, но этим ничего не внушил: Петр Степанович все как будто смеялся ему в глаза, даже разговаривая, *по-видимому, серьезно* <...> (10, 244).

Во всех этих предложениях *по-видимому* синтаксически связано с признаковым словом (наречием или прилагательным) и указывает на то, что этот признак (спокойствие Раскольников в (71), холодность тона Ивана Федоровича в (72), серьезность тона Петра Степановича в (73)) представляет собой лишь впечатление потенциального (внутритекстового) наблюдателя.

Перцептивное *по-видимому* может также вводить целое предложение, ср. следующий контекст:

- (74) Как и четыре года назад, когда в первый раз я увидел его, так точно и теперь я был поражен с первого на него взгляда. Я нимало не забыл его; но, кажется, есть такие физиономии, которые всегда, каждый раз, когда появляются, как бы приносят с собой нечто новое, еще не примеченное в них вами, хотя бы вы сто раз прежде встречались. *По-видимому, он был все тот же, как и четыре года назад*: так же изящен, так же важен, так же важно входил, как и тогда, даже почти так же молод (10, 145).

В (74) то, что Ставрогин «был все тот же, как и четыре года назад» — зрительное впечатление повествователя-«хроникера», выполняющего в романе «Бесы» роль фиктивного персонажа-наблюдателя. Однако, поскольку в современном русском языке слово *по-видимому* такого значения не имеет, современный читатель понимает фрагмент *По-видимому, он был все тот же, как и четыре года назад* как умозаключение, сделанное на основании каких-то иных соображений. Этому, однако, противоречит продолжение, содержащее конкретные внешние детали и указывающие на то, что *по-видимому* здесь обозначает именно внешнее впечатление. Тем самым, с точки зрения норм современного языка смысл вообще «не складывается».

В примере (75) субъектом умозаключения, вводимого словом *по-видимому*, является Раскольников, т. е. персонаж — а вовсе не повествователь (как должен был бы понять это предложение современный читатель, следуя современной норме). Этот вывод сделан Раскольниковым на основании наблюдения перечисляемых далее обстоятельств, и он противоречит его первоначальному ожиданию (что его вызвали в полицию, чтобы задержать по подозрению в убийстве).

- (75) А по его расчету, должны бы были, кажется, так сразу на него и наброситься. Между тем он стоял в приемной, а мимо него

ходили и проходили люди, которым, *по-видимому*, *никакого до него не было дела*. В следующей комнате, похожей на канцелярию, сидело и писало несколько писцов, и очевидно было, что никто из них даже понятия не имел: кто и что такое Раскольников? Беспокойным и подозрительным взглядом следил он кругом себя, высматривая: нет ли около него хоть какого-нибудь конвойного, какого-нибудь таинственного взгляда, назначенного его стеречь, чтоб он куда не ушел? (6, 254).

В примере (76) «в совершенном испуге» — это впечатление Раскольникова, возможно ложное. (Между тем современным читателем *по-видимому* в этом предложении скорее всего прочитывается как предположение повествователя.)

(76) — Ах, господи, да что это опять! — вскрикнул, *по-видимому в совершенном испуге*, Порфирий Петрович, — батюшка! Родин Романович! Родименький! (6, 264).

В примере (77) *по-видимому* указывает на то впечатление, которое произвел Раскольников на окружающих; повествователь от оценки истинности этого впечатления воздерживается.

(77) — Я могу объяснить, для чего он рискнул на такой поступок, и, если надо, сам присягу приму! — твердым голосом произнес, наконец, Раскольников и выступил вперед. Он был *по-видимому тверд и спокоен* (6, 308).

В (78) *по-видимому* указывает на то впечатление, которое Раскольников должен был произвести на Порфирия Петровича (или на любого другого внутритекстового наблюдателя), истинность которого повествователь не оценивает (но читателю ясно, что это впечатление ложное). При этом тут же вступает в игру комментирующий голос повествователя — «право, сам на себя подивился, если бы мог на себя поглядеть».

(78) — Да садитесь, Порфирий Петрович, садитесь, — усаживал гостя Раскольников, *с таким, по-видимому, довольным и дружеским видом*, что, право, сам на себя подивился, если бы мог на себя поглядеть (6, 342).

Смысл предложения (79) — что сходство между Виргинским и Шатовым говорящему представляется более существенным, чем вводимая словом *по-видимому* внешняя, кажущаяся «совершенная противоположность». Но поскольку значение ложного впечатления у слова *по-видимому* в современном языке отсутствует, оно прочитывается в значении уверенного предположения, которое оказывается «сильнее», чем предшествующее утверждение о «некотором сходстве»; результирующий смысл фразы в целом тем самым оказывается, наоборот, что Виргинский и Шатов таки являются противоположными во всех отношениях.

(79) Являлся на вечера и еще один молодой человек, некто Виргинский, здешний чиновник, имевший некоторое сходство с Шатовым, хотя, *по-видимому*, и *совершенно противоположный ему во всех отношениях* <...> (10, 28).

Фразу (80) современный читатель понимает как предположение относительно характера поведения Даши, принадлежащее повествователю. Однако здесь скорее всего имелось в виду, что на основании поведения Даши, которое наблюдала Варвара Петровна, у нее сложилось впечатление, что ее представление о характере Даши верное.

(80) Давно уже Варвара Петровна решила раз навсегда, что «Дарьин характер не похож на братнин» (то есть на характер брата ее, Ивана Шатова), что она тиха и кротка, способна к большому самопожертвованию, отличается преданностью, необыкновенною скромностью, редкою рассудительностью и, главное, благодарностью. До сих пор, *по-видимому*, Даша оправдывала все ее ожидания (10, 58–59).

Согласно современной норме, предположение, вводимое словом *по-видимому*, может быть ложным — но только с точки зрения другого участника коммуникативного акта. В нарративе, где в роли говорящего выступает повествователь, это может использоваться как прием. Так, в примере (81) из рассказа «Крокодил», представляющего собой перволичный нарратив, употребление слова *по-видимому* полностью соответствует современной норме: оно выражает предположение внутритекстового повествователя, сделанное на основании каких-то иных соображений. Комический эффект этой фразы обусловлен очевидной читателю ложностью этого предположения: говорящий ошибочно интерпретировал глагол *вспороть* в значении 'устроить порку', а на самом деле речь шла о том, чтобы вспороть брюхо крокодилу, проглотившему супруга Елены Ивановны.

(81) Тут-то начался содом: Елена Ивановна выкрикивала, как испуганная, одно только слово: «Вспороть! вспороть!» — и бросалась к хозяину и к муттер, *по-видимому*, *упрашивая их* — вероятно, в самозабвении — *кого-то и за что-то вспороть* (5, 183).

Для идентификации значения слова *по-видимому* в текстах XIX в. наличие или отсутствие запятых не имеет принципиального значения, поскольку в значении не полностью надежного внешнего впечатления *по-видимому* также является вводным словом и может выделяться (а может и не выделяться) запятыми — ср. примеры выше.

Тем не менее в некоторых случаях постановка запятой меняет смысл. Рассмотрим следующий пример. В издании 1972 г. читаем:

(82) На земле лежал только что раздавленный лошадьми человек, *без чувств по-видимому*, очень худо одетый, но в «благородном» платье, весь в крови (6, 136).

По-видимому здесь относится к характеристике «без чувств» и означает предположение: по-видимому, он был без чувств. В издании 1866 г. эта фраза выглядит следующим образом:

- (83) На землѣ лежалъ только-что раздавленный лошадыми человѣкъ, безъ чувствъ, повидимому очень худо одѣтый, но въ «благородномъ» платьѣ, весь въ крови.

Постановка запятой перед словом *по-видимому* и, одновременно, ее отсутствие после него говорят о том, что в исходном тексте содержался иной смысл: *по-видимому* указывает на зрительное восприятие ситуации «очень худо одетый, но в 'благородном' платье»¹⁹. (Впрочем, поскольку рукописного автографа этой части романа не сохранилось, полной определенности относительно исходного замысла нет: возможно, там тоже была запятая после *по-видимому* или ее не было просто по ошибке.)

Итак, слова *по-видимому* и *видимо* в современном русском языке являются довольно точными синонимами и представляют собой вводные слова, выражающие уверенное предположение говорящего, основанное на каких-то аргументах.

В XIX в., в том числе в языке Достоевского, оба эти слова имели более широкий спектр значений: слово *видимо* употреблялось также в функции наречия, отсылающего к зрительному восприятию как источнику знания и тем самым подтверждающего истинность сообщаемого, а слово *по-видимому* имело, в том числе, значение впечатления, которое, наоборот, может оказаться ошибочным. Поскольку на протяжении последних двух веков перцептивное значение *видимо* постепенно ушло на периферию, а значение ложного впечатления для *по-видимому* было полностью утрачено, при чтении текстов XIX в. нередко возникает «эффект ближней семантической эволюции», т. е. подмена исчезнувшего значения актуальным. Тем самым тексты Достоевского современным читателем могут пониматься искаженно — как в отношении собственно смысла, так и в таком особенно важном для прозы этого автора отношении, как принадлежность описываемого впечатления/мнения тому или иному «голосу». Этому искажению может способствовать принимаемая в современных изданиях пунктуация, соответствующая современной норме и ошибочно идентифицированному современному значению.

¹⁹ В пользу перцептивного (а не эпистемического) прочтения *по-видимому* в этом примере, говорит также то, что в перцептивном значении это слово обычно предшествует вводимой им характеристике (единственный встретившийся случай постпозиции — пример (72)) — в отличие от эпистемического *по-видимому*, которое может занимать любую позицию в предложении.

Библиографический список

- Арутюнова Н.Д. «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозиционных установок) // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М., 1989. С. 7–30.
- Арутюнова Н.Д. Стиль Достоевского в рамке русской картины мира // Поэтика и стилистика. Язык и культура: Памяти Т.Г. Винокур. М., 1996. С. 61–90.
- Баршт К.А. Текстологические принципы издания романа Ф.М. Достоевского «Идиот» в академическом полном собрании сочинений // Русская литература. 2020. №4. С. 203–214.
- Беликов В.И. Существует ли авторская пунктуация? URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_676 (дата обращения 22.09.2021).
- Зализняк Анна А. Многозначность в языке и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006. 672 с.
- Зализняк Анна А. Об эффекте ближней семантической эволюции // *Philologica* / Под ред. А.С. Белоусовой, И.А. Пильщикова. 2012. Т. 9, №21/23. С. 11–22.
- Зализняк Анна А. О семантической эволюции дискурсивных слов: русское *как раз* // *Die Welt der Slaven*. 2018. Jg 63/1. S. 74–84.
- Захаров В.Н. Достоевский для XXI века // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1999. №3. С. 194–199.
- Лопатин В.В. (ред.) Правила русской орфографии и пунктуации. М., 2006. 480 с. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999. 702 с.; 736 с.; 750 с.; 797 с.
- Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. М., 2018. 440 с.
- Пеньковский А.Б. Загадки пушкинского текста и словаря. Опыт филологической герменевтики. М., 2005. 320 с.
- Перцов Н.В. Размышления о лексической семантике пушкинской поры и об одном ее «культурном мифе» (над книгой А.Б. Пеньковского «Нина...») // «Слово — чистое веселье...»: Сб. статей в честь А.Б. Пеньковского. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 33–62.
- Тарасова Н.А. «Я ставлю запятую, где она мне нужна...» (О пунктуации в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевского за 1877 год) // Русская речь. 2012. №5. С. 18–23.
- Шайкевич А.Я., Андрющенко В.М., Ребецкая Н.А. Статистический словарь языка Ф.М. Достоевского. М., 2002. 880 с.

Anna A. Zalizniak

VIDIMO ('APPARENTLY') AND *PO-VIDIMOMU* (*'TO ALL APPEARANCE'*) IN THE TEXTS OF DOSTOEVSKY: BETWEEN TRUE AND FALSE

The article examines the meaning of the Russian words *vidimo* and *po-vidimomu* ('apparently'). In modern Russian, these words are quite exact synonyms and are parenthetical words which introduce an inference made by the speaker on the basis of some data. In the 19th century, including in the language

of Dostoevsky, both words had a wider range of meanings. The word *vidimo* initially served as a marker of a true visual impression; the word *po-vidimomu* had, among others, the meaning of a conclusion based on a visual impression belonging to any person, not only to the speaker. The perceptual meaning of *vidimo* has become obsolete, and the meaning of false impression of *po-vidimomu* has been completely lost. As a result, when reading the texts of the 19th century the disappeared meaning is replaced by the modern one. Thus, Dostoevsky's texts can be misunderstood by the modern reader, including both the substance of an opinion and its attribution to a certain "voice" of his polyphonic novel. Punctuation used in modern editions sometimes contributes to this distortion.

Key words: Russian language, language of Dostoevsky, semantics, parenthetical words, punctuation, visual perception, inner state

References

- Arutjunova N. D. "Polagat'" i "videt'" (k probleme smeshannyh propozicional'nyh ustanovok). In: *Logicheskij analiz jazyka. Problemy intensional'nyh i pragmaticheskikh kontekstov*. Moscow, 1989. P. 7–30. (In Russ.)
- Arutjunova N. D. Stil' Dostoevskogo v ramke russskoj kartiny mira. In: *Poetika i stilistika. Jazyk i kul'tura: Pamjati T. G. Vinokur*. Moscow, 1996. P. 61–90. (In Russ.)
- Barsht K. A. Tekstologicheskie principy izdaniya romana F. M. Dostoevskogo "Idiot" v akademicheskom polnom sobranii sochinenij. *Russkaja literatura*. 2020, no. 4. P. 203–214. (In Russ.)
- Belikov V. I. *Sushhestvuet li avtorskaja punktuacija?* URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_676 (date of access 22.09.2021). (In Russ.)
- Lopatin V. V. (red.) *Pravila russskoj orfografii i punktuacii*. Moscow, 2006. 480 p. (In Russ.)
- Paducheva E. V. *Egocentricheskie edinicy jazyka*. Moscow, 2018. 440 p. (In Russ.)
- Pen'kovskij A. B. *Zagadki pushkinskogo teksta i slovarja. Opyt filologicheskoj germenoviki*. Moscow, 2005. 320 p. (In Russ.)
- Percov N. V. Razmyshlenija o leksicheskoi semantike pushkinskoj pory i ob odnom ee "kul'turnom mife" (nad knigoi A. B. Pen'kovskogo "Nina..."). In: "*Slovo — chistoe vesel'e...*": *Sb. statej v chest' A. B. Pen'kovskogo*. Moscow, 2009. P. 33–62. (In Russ.)
- Shajkevich A. Ja., Andriushhenko V. M., Rebeckaja N. A. *Statisticheskij slovar' jazyka F. M. Dostoevskogo*. Moscow, 2002. 880 p. (In Russ.)
- Slovar' russskogo jazyka: V 4 t. Pod red. A. P. Evgen'evoi*. 4th ed. Moscow, 1999. 702 p.; 736 p.; 750 p.; 797 p. (In Russ.)
- Tarasova N. A. "Ja stavlju zapjatuju, gde ona mne nuzhna..." (O punktuacii v "Dnevniku pisatelja" F. M. Dostoevskogo za 1877 god). *Russkaja rech'*. 2012, no. 5. P. 18–23. (In Russ.)
- Zaharov V. N. Dostoevskij dlja XXI veka. *Vestnik Rossijskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*. 1999, no. 3. P. 194–199. (In Russ.)

- Zalizniak Anna A. *Mnogoznachnost' v jazyke i sposoby ee predstavlenija*. Moscow, 2006. 672 p. (In Russ.)
- Zalizniak Anna A. Ob jeffekte blizhnej semanticheskoj jevoljucii. In: *Philologica*, pod red. A. S. Belousovoj, I. A. Pil'shnikova. 2012. T. 9, no. 21/23. P. 11–22. (In Russ.)
- Zalizniak Anna A. O semanticheskoj jevoljucii diskursivnyh slov: russkoe kak raz. *Die Welt der Slaven*. 2018, Jg. 63/1. S. 74–84. (In Russ.)